

Апрыщенко В. Ю. Особенности государственных институтов Ирландии XVIII века / В. Ю. Апрыщенко, Н. А. Лагошина // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 386—400. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-386-400.

Apryshchenko, V. Yu., Lagoshina, N. A. (2020). Features of State Institutions of Ireland of XVIII Century. *Nauchnyi dialog*, 6: 386-400. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-386-400. (In Russ.).

УДК 94(415)“17”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-386-400

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ИРЛАНДИИ XVIII ВЕКА¹

© Апрыщенко Виктор Юрьевич (2020), orcid.org/0000-0001-5365-1534, доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории и международных отношений, директор Института истории и международных отношений, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону, Россия), victorapr@sfedu.ru.

© Лагошина Наталия Анатольевна (2020), orcid.org/0000-0002-7712-3469, аспирант второго года обучения Института истории и международных отношений, младший научный сотрудник, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» (Ростов-на-Дону, Россия), lagoshina@sfedu.ru.

Отмечается, что расширение Великобритании в XVIII веке значительно усилило ее влияние как на европейском континенте, так и во всем мире. Авторы указывают, что существование поблизости католической Ирландии, имеющей развитые торговые и общественно-политические связи с государствами Европы, угрожало национальной безопасности Великобритании, определяло религиозную направленность ограничительной политики. Показано, что в первой половине XVIII века политическая, экономическая и религиозная борьба как внутри Ирландии, так и между англичанами и ирландцами привели к тому, что Ирландия фактически превратилась в английскую колонию. Подчеркивается, что среди зарубежных исследователей до сих пор ведутся споры о статусе Ирландии в XVIII веке, так как полномочия парламента в Дублине были ограничены, а большая часть населения страны не имела гражданских и политических прав. Сообщается, что в 1760-х годах ирландский парламента все же реализовал ряд законопроектов в области социальной политики и местного самоуправления, что свидетельствует о значительной самостоятельности данного законодательного органа. В статье изучается правовой статус ирландского государства в XVIII веке, его полномочия сопоставляются оцениваются на основе имеющих известность и признание определений термина *государство*.

Ключевые слова: Ирландское государство в XVIII веке; Британская империя; ирландский парламента; социальная политика; католическая Ирландия; история Ирландии; англо-ирландская Уния 1801 года.

1 Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-39-90024 от 27.08.2019 г. (номер внутренней регистрации РФФИ/19-53-ИС).

1. Существовали ли Ирландское государство в XVIII веке?

Политическая история Ирландии и англо-ирландские отношения в XVIII веке достаточно широко освещены в научных трудах зарубежных исследователей [Bartlett, 1992; Connolly, 1992; Garvin, 1981; McDowell, 1974], однако в данных работах не уделяется должного внимания изучению статуса Ирландии, а также особенностей функционирования и полномочий парламента в Дублине. Общественно-политическая история Ирландии вызывает интерес и у российских авторов, в центре исследования которых — взаимоотношения Англии и Ирландии в конце XVIII века [Грудзинский, 2015], колонизация и формирование проанглийского режима в Ирландии [Лежнина, 2015], а также феномен ирландского национализма [Мальцева, 2013].

В XVIII веке Великобритания значительно расширила свои территории и международное влияние. Внутренние конфликты Англии обеспечивали необычайную степень независимости ее трансатлантических колоний и владений в Вест-Индии, поэтому оборона обширных имперских земель требовала более централизованного управления. Из всех английских колоний статус Ирландии имел наиболее четко определенные правовые нормы, изложенные в ряде законодательных актов, принятых как английским, так и ирландским парламентами. Со времен правления Генриха VII до 1782 года законодательные полномочия ирландского парламента были ограничены. В соответствии с «Законами Пойнинга» 1495 года, ирландский парламента мог быть созван только по указу английского короля, подчинялся английскому Тайному совету и, согласно более позднему законодательству, британскому парламента в Вестминстере. До революции 1688—1689 годов большинство законодательных актов, ограничивающих полномочия ирландского парламента, были фактически приняты этим органом в ответ на чрезвычайные ситуации и восстания. Ирландские парламентарии были крайне недовольны тем, что их парламента является парламентам низшего уровня. Они утверждали, что Ирландия не может быть связана какими-либо законами, которые не были приняты в ее парламенте или не имели согласия этого парламента. Парламентарии придерживались доктрины, высказанной У. Молинье, о том, что жители Ирландии имеют право на «такие же свободы, какие есть у подданных Английского королевства» [Molynеux, 1770, p. 15]. До 1782 года между лорд-лейтенантами и парламентам возникали споры о финансах и расширении законодательной инициативы парламента в Дублине, которому, по мнению современников, не хватало легитимности, так как вся законодательная, исполнительная и судебная власть должна была исходить от суверенного народа Ирландии.

Основными критериями многочисленных определений понятия «государство» выступают следующие: государство должно обладать правом объявлять

войну и способностью вести войну; оно должно иметь суверенный законодательный орган, издавать законы, управлять внешней политикой и обладать монополией на насилие [Ertman, 1994, p. 33—51]. На этом основании Ирландское государство XVIII века представляется химерой, так как оно не имело дипломатических функций, не обладало суверенитетом в законотворчестве и внутренней политике.

В Дублинском замке располагалась ирландская администрация, но вопросы войны и финансов, внешняя политика и законодательство контролировались исключительно метрополией. Усиление власти английской короны в XVI—XVII веках сопровождалось завоеванием и колонизацией, в результате чего вся Ирландия была подчинена английскому правлению, а в Манстере и Ольстере были образованы плантации. С точки зрения колониальной теории, в основе которой лежит представление о том, что плантации могут быть созданы лишь там, где не существовало государства, можно утверждать, что только в 1640-е годы, во время так называемой «Римско-католической Конфедерации Килкенни», и в 1689—1690-е годы существовало Ирландское государство с законодательными, фискальными, дипломатическими и военными функциями [Ohlmeier, 1983, p. 5—8]. Согласно теории Дж. Фруда, ключевым фактором государства является защита своих территорий, однако Ирландии так и не удалось защитить страну от английского вторжения. Поддерживая предположение Фруда о том, что Ирландское государство было изобретением XX века, продуктом распада империи, Том Гарвин находит в современном ирландском государстве «традиционный националистический символизм» и «его основополагающую новизну», типичную для многих постколониальных государств» [Garvin, 1981, p. 3].

В XVIII веке Ирландия испытывала недостаток в правительстве, а не в государстве. По словам Т. Гарвина, до 1800 года страной почти не управляли, о чем свидетельствует отсутствие полиции и государственной системы образования [Ibid., p. 8]. Более того, хотя ирландский парламент и имел впечатляющий церемониал, фактически он был Ассамблеей, подчиненной Вестминстеру на протяжении большей части столетия, тогда как его полномочия сравнивались с полномочиями аналогичных собраний в других колониях, например, на Ямайке [James, 1983]. Ирландия не имела внешней политики, не совершала завоеваний и не заселяла заморские территории, что фатально для претензий на государственность. На протяжении большей части XVIII века не существовало даже ирландской армии. Была армия, дислоцированная в Ирландии и оплаченная Ирландией, подчинявшаяся командованию конной гвардии в Лондоне. Высшие должностные лица в ирландском правительстве — лорд-лейтенант, главный секретарь, лорд-канцлер — назначались британским правительством и обычно состояли из англичан.

Ирландия в XVIII веке была протестантским государством для протестантского народа: государством, институты которого, от самого высокого поста до самой низкой доходной должности, были ограничены религиозными требованиями, а также государственной церковью Ирландии. В период действия уголовных законов католики, будучи основной массой населения страны, законодательно не могли занимать государственные должности и были исключены из политической жизни страны до 1770-х годов, следовательно, официально они не могли участвовать в управлении государством. Лишенное их участия, протестантское правление не имело легитимности в глазах католиков [Connolly, 1992, p. 83].

Учитывая слабость ирландского государства в XVIII веке, само его существование ставилось под сомнение. Недавние научные исследования работы ирландского парламента и правительства, спорных вопросов лояльности и власти, роли армии и способности страны к самообороне могут заставить пересмотреть традиционный взгляд.

В своем исследовании роста Великобритании в XVIII веке британский историк Джон Брюэр предлагает следующее определение государства: «территориально и юрисдикционно определенное политическое образование, в котором государственная власть отделена от частной власти (хотя и не связана с ней) и которое управляется должностными лицами, чья основная, хотя и не единственная обязанность относится к установлению политических институтов под единой, т. е. суверенной и авторитарной властью» [Brewer, 1989, p. 252].

Как оказывается, Ирландия отвечает большинству критериев государства Д. Брюэра. Ирландия была довольно крупным островом, конституционным королевством, правитель которого проживал в Англии, и юрисдикция ее судов была достаточно четко определена. После принятия Декларативного акта 1719 года, который провозгласил, что британский Парламент имеет право принимать законы для Королевства Ирландия и что Британская палата лордов имела апелляционную юрисдикцию по судебным делам Ирландского суда, ирландская Палата лордов больше не являлась последней апелляционной инстанцией по делам, возбужденным в Ирландии, но на практике это могло не иметь большого значения. Апелляционная юрисдикция была восстановлена в рамках корректировки данного закона в 1782 году. Что касается отделения государственной сферы от частной, то картина довольно размыта. Как и во многих государствах континентальной Европы, в которых господствовал «старый порядок», в Ирландии, как и Великобритании, не проводилось четкой границы между государственной властью и частной, однако продажа государственных должностей, преоб-

ладающая во Франции и являющаяся ключевой особенностью «Старого порядка» в этой стране, официально не существовали ни в Ирландии, ни в Великобритании. Единственной чертой, характерной для «Старого порядка», были хищения и злоупотребления должностными обязанностями, весьма распространенные в центральной администрации Ирландии. Высокий уровень коррупции наблюдался в военном ведомстве. Продажа должностей была традиционной практикой в армейской казарме. В 1743 году ирландский политик А. Невилл приобрел должность генерального инспектора Ирландии за 3300 фунтов стерлингов у предыдущего управляющего казармой А. Доббса. В 1751 году он вошел в ирландскую Палату общин в качестве депутата от округа Уэксфорд. 30 августа 1752 года после обвинений в плохом управлении, неэффективной политике и коррупции А. Невилл был уволен с поста генерального инспектора. Однако ему удалось продать должность своему преемнику Т. Эйру до следующего года, пока 23 ноября 1753 года он не был исключен из парламента.

Не все ведомства в ирландской администрации, растущем элементе ирландского государства, были коррумпированы [Connolly, 1992, p. 87—93]. Краткий анализ деятельности одного из важнейших государственных ведомств — Налогового управления — показывает, что в течение XVIII века сбор акцизов осуществлялся относительно эффективно.

За исключением армии, самый большой штат из всех государственных ведомств имела налоговая служба — более 1000 человек. В середине XVIII века налоговое управление Ирландии контролировалось Дж. Понсонби, часто использовавшим покровительство для продвижения собственной политической карьеры [Bartlett, 1979, p. 153—157]. Среди чиновников, пожалованных титулами, практиковалась передача титулов, обычно от отца к сыну или другому близкому родственнику, поэтому злоупотребления, как незначительные нарушения, так и крупные кражи, были неизбежны. Династия Кастов, три поколения которой являлись сборщиками налогов в районе Армы, подошла к концу, когда недопустимый уровень коррупции Генри Каста привел к потере его поста в 1761 году. Организация Налогового управления Ирландии отставала от английского аналогичного ведомства, так как набор на ирландскую службу во многом зависел от политических связей, в то время как в Англии кандидаты должны были сдавать письменные и устные экзамены. Ирландский исследователь П. МакНалли, изучивший назначения Налогового управления и работу департаментов, пришел к выводу о том, что мнение о налоговой службе как о высококоррумпированном ведомстве преувеличено. Система, используемая для распоряжения доходными должностями, не наносила серьезного ущерба управлению страной на самом вы-

соком уровне [MacNally, 1993, p. 110—111]. Данное суждение, основанное на анализе работы налогового управления Ирландии в начале века, в равной степени применительно к управлению Департаментом в 1760-е годы и более поздний период [Malcomson, 1978, p. 403—404].

Несмотря на то, что Ирландия довольно часто была зоной военных действий, она не имела права быть воюющей стороной. У. Тон в своем памфлете «I Испанская война» выразился так: «Мы вынуждены скрываться под защитой Англии» [Tone, 1826, p. 336]. Он пришел к выводу, что в то время как ирландцы сражались повсюду, «имени Ирландии не было слышно, ибо за Англию, а не за нашу страну мы сражаемся и умираем» [Ibid., p. 339].

Хотя Ирландия не имела права ведения самостоятельных военных действий, роль армии в государственном строительстве XVIII века была велика. Обсуждая развитие британского государства в этот период, Дж. Брюер утверждал, что потребность мобилизации необходимых средств и рабочей силы для борьбы с многочисленными войнами того времени вынудила государство расширить свою роль, границы, полномочия и бюрократический аппарат. Это привело к тому, что Британия превратилась в «фискально-милитарное» государство, общество, организованное для ведения войны за рубежом, и была способна осуществить это из-за своей фискальной политики. По словам Брюэра, в результате непосредственного участия Британии во «второй Столетней войне» произошло «резкое увеличение ресурсов, выделенных для военной деятельности, радикальное увеличение налогообложения населения, рост государственного долга и развитие масштабной гражданской администрации, осуществляющей организацию фискальной и административной деятельности государства» [Brewer, 1994, p. 57]. В Ирландии можно наблюдать аналогичный процесс. Уже в середине XVI века требования Ирландской регулярной армии оказали давление на администрацию Тюдоров в Ирландии с целью разработки соответствующих новых финансовых и административных процедур для сохранения существующей сравнительно небольшой военной силы [Ellis, 1996, p. 116—135]. Необходимость содержания относительно крупного ирландского военного ведомства в XVIII веке, состоящего из 12 000 военнослужащих до конца 1760-х годов и около 15 000 в мирное время, привела к созданию соответствующего административного механизма [Ohlmeier, 1983, p. 5—8]. Казарменное управление, управление учета воинской части и отделение по вопросам, касающимся боеприпасов, укомплектованные гражданскими лицами, заботились о нуждах армии. Следует заметить, что неэффективность работы выше упомянутых департаментов предотвратили появление ирландского «фискально-милитарного» государства. Тем не менее, несмотря на неэффективность и периоди-

ческие обвинения в коррупции, этим управлениям удалось обеспечить около тридцати полков в мирное время [Bartlett, 1990, p. 173—184; MacNally, 1993, p. 112—133]. Кроме того, деньги, необходимые для содержания и обеспечения этих солдат, собирались без уплаты земельного налога, и только в самом конце столетия ирландская фискальная система оказалась неспособной финансировать возросшие по численности войска в связи с участием в войне с революционной Францией.

Что касается самообороны, ключевого атрибута государственности по А. Фруду, Ирландское государство XVIII века доказало свою способность мобилизовать имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Благодаря этому было создано многочисленное ополчение для самообороны, и, хотя к середине столетия данная практика не применялась, на ее основе была создана иная структура. Во время Американской войны за независимость была сформирована добровольческая армия для защиты Ирландии от французских захватчиков и американских каперов. Этот орган, первоначально полностью состоявший из протестантов, но вскоре включивший в свои ряды отдельных католиков и даже католический корпус, представлял собой подлинную ирландскую армию и, поскольку он был независим от Дублинского замка, продемонстрировал, что Ирландское государство не полностью зависит от защиты иностранных войск, что оно способно заручиться поддержкой как католиков, так и протестантов. Служба местного населения в добровольческой армии также помогла привить ту верность государству, которая была очевидна в 1790-е годы.

2. Политика ирландского парламента в период действия Уголовного законодательства

Ирландский парламента не соответствовал последнему критерию определения государства Брюера, который предполагал наличие «единой, то есть суверенной и авторитарной власти», так как являлся вдвойне подчиненным законодательным органом. Общая направленность официальных законодательных актов, известных как Законы Пойнингса 1494 года и Декларативный акт 1720 года, заключалась в передаче английскому Тайному совету и парламента Великобритании фактической власти ирландского парламента. Подчиненное положение ирландского парламента также выражалось в том, что номинально управление Ирландией осуществлялось ирландским парламентом, а фактически контролировалось Лондоном. Поскольку британский парламента мог издавать законы, связывающие Ирландию, и поскольку ни один голос представителя ирландского парламента не мог принимать или отменять законы, касающиеся ирландского правительства, ирландский парламента явно не обладал ключевым атрибутом государственности — сувере-

нитетом. Тем не менее, несмотря на формальное и неофициальное подчинение законодательного органа, диапазон деятельности и сфера его влияния впечатляют. В 1772 году ирландский парламент принял закон, послуживший основой национальной системы помощи бедным, хотя предпочтительным решением этой универсальной проблемы в Ирландии был принцип добровольности [Statutes, 1782, p. 823]. Кроме того, ирландский Парламент проявил себя очень активно в продвижении ирландской льняной промышленности, в некоторых областях социальных реформ, в частности, в тюрьмах и государственном обеспечении семей солдат, а также в области общественного здравоохранения. В 1731 году, в период действия уголовного законодательства, архиепископам и епископам ирландской церкви удалось добиться продвижения ходатайства в парламент о создании чартерных школ «для бесплатного обучения детей католиков английскому языку и принципам христианской религии» [Letters, 1770, p. 168—169]. Государственное согласие и право на создание чартерных школ было предоставлено через два года, как и финансирование в размере 1000 фунтов стерлингов в год [Connolly, 1992, p. 303—305; McDowell, 1981, p. 70—77]. По прошествии столетия развитие в сторону большего суверенитета становилось все более очевидным.

В начале правления Георга III ирландский парламент начал демонстрировать все большую независимость. В октябре 1769 года Палата общин отклонила законопроект о деньгах, поскольку парламентарии придерживались справедливой доктрины о том, что только представители народа имеют право облагать население налогами [Journals, 1803, p. 747]. Благодаря усилиям защитника законодательной независимости Г. Граттана, а также вследствие трудностей Великобритании из-за войны с североамериканскими колониями, ирландскому парламенту удается добиться ослабления торговых ограничений британского правительства и внесения поправок в уголовные законы в 1778 году. Католики получили право владения земельной собственностью на тех же условиях, что и протестанты, а в 1782 году им была предоставлена возможность распоряжаться имуществом и вступать в права наследования.

Конституция 1782 года положила начало ослаблению правовых ограничений и расширению законодательных полномочий ирландского парламента. Он показал себя способным заручиться поддержкой опытных политиков и административных деятелей и действительно стал способен к развитию. Был разработан ряд схем и планов, ставящих министров в ответственность перед парламентом, и в начале 1790-х годов приняли «Закон об ответственности», который поставил расходование государственных средств под контроль казначейского Совета, ответственного перед парламентом [Malcomson, 1978, p. 90—91].

В последние три десятилетия XVIII века ирландскому парламенту удалось реализовать различные законодательные акты, отменяющие ключевые положения Уголовного законодательства. Уступки католикам реализовывались ирландским парламентом, несмотря на яростное сопротивление оппозиции внутри этого института. На каждом этапе данного процесса члены ирландской Палаты общин требовали убедительных обоснований, прежде чем признать, что отмена Уголовных законов отвечала их интересам, и обычно их согласие давалось неохотно. Такие меры были вызваны высоким риском недовольства протестантского населения, а также подпитывались дальнейшими требованиями католиков. В данный период можно наблюдать развитие и становление так называемой стратегии приспособления, которая выражалась в покорности ирландских протестантов после отмены Уголовных законов и в прекращении католического отчуждения [Bartlett, 1992]. Тем не менее отставка либерального наместника короля лорда Фицуильяма по воле ирландских ультраконсерваторов в 1795 году, неспособность принять эмансипацию и прибытие нового лорда-лейтенанта с приказом «сплотить протестантов» положили конец политике расширения прав католиков, следовательно, укрепления Ирландии XVIII веке.

3. Положение ирландских католиков в XVIII веке

Несмотря на то, что фактически католики не смогли занять место в парламенте, католические фригольдеры, вносящие ежегодную арендную плату не менее сорока шиллингов, имели право голоса в парламенте, и теоретически это право было закреплено в Конституции. Большое число католиков продолжало приносить присягу на верность, утвержденную в 1774 году, для того чтобы иметь право на выгоды, получаемые после отмены Уголовных законов. Более того, католические миряне были непреклонны в своей вере, а католические священнослужители в своих проповедях неустанно требовали повиновения папсты и возносили молитвы за успех британского оружия [Keogh, 1993].

Верность ирландских католиков английской короне была продемонстрирована в преодолении кризиса, вызванного восстанием 1798 года, в результате которого Ирландское государство выстояло и просуществовало до 1800 года. В 1790-е годы существовала угроза французского вторжения, сельские мятежи обрели эндемичный характер, политический заговор с целью свержения ирландского правительства завершился восстанием в 1798 года. Тем не менее «Ирландия показала себя совершенно отличной от тех “малых государств” Европы — Швейцарии, Соединенных провинций, Сардинии, Модены и Венеции, чьи судьбы были “оторваны от очагов своих предков”» [Necessity, 1799, p. 29].

Устойчивость ирландского государства была продемонстрирована с той энергией, с которой оно проводило политику борьбы против повстанцев [Curtin, 1994, p. 259]. Были приняты новые законы, из Англии и Шотландии переброшены подкрепления, создана шпионская сеть, мобилизованы новые силы и проведена тщательная чистка ирландских вооруженных сил [McCracken, 1973, p. 58—67].

Лояльность ирландских католиков была основным фактором сохранения Ирландского государства в эпоху кризиса, вызванного восстанием «Объединенных ирландцев» 1798 года. Ирландское народное ополчение, состоящее в своем рядовом составе преимущественно из католиков, было восстановлено в 1793 году. Несмотря на сомнения в преданности этих людей, при первой необходимости они не дали в ней усомниться. Проницательные военные наблюдатели, такие как У. Тон, объясняли неудачу восстания стойкостью ирландского ополчения. Католическая церковь во время восстания была оплотом лоялизма, подвергала анафеме повстанцев и их французских союзников и выражала признательность правительственным войскам. Около 70 священников были вовлечены в восстание, но более 1700 не участвовали в нем, и те обширные округа, в которых они служили, оставались верными короне, что обеспечивало безопасность государства [Keogh, 1993].

Сохранение государства было обеспечено путем принятия законодательства и правовых норм метрополии, а также активной лояльностью большинства людей на острове. Несмотря на то, что Ирландское государство было достаточно сильным, чтобы пережить кризис 1798 года, ирландский парламент одобрил Унию с Великобританией в течение нескольких месяцев.

4. Англо-ирландские отношения после принятия законодательной Унии 1801 года

Католики Ирландии сыграли важную роль в создании Унии, так как без поддержки католического народа Ирландии объединение двух королевств не могло быть одобрено ирландским парламентом [Bartlett, 1990, p. 258—259]. Католики поддерживали Унию, потому что были уверены, что «эмансипация» станет непосредственным результатом нового соглашения. Католики увидели в Союзе поражение своих врагов в Дублинском замке и в конечном счете удар по протестантскому господству. Более того, католическая церковь была почти единодушна в своей поддержке Унии, отчасти из желания сохранить британское правительство и опровергнуть репутацию непокорной, придаваемую католикам из-за поведения мятежных священников Уэксфорда и Майо. Наконец, католики и значительное

число протестантов были очень довольны теми преимуществами, которые предлагала новая имперская структура.

Союз Унии с Британией не означал конца существования Ирландии: скорее, ирландский и британский парламенты объединились, чтобы сформировать новый имперский законодательный орган, после чего ирландцы получили полный доступ к преимуществам, предоставляемым Империей. Ирландские католики, по словам памфлетиста, выступающего за объединение, очень хотели «разделить славу и внести свой вклад в развитие Британской империи», видя в ней возможности для карьеры, которые в противном случае были бы недоступны еще долгие годы [Molyneux, 1799, p. 23]. Ирландцы уже играли важную роль в империи — как простые солдаты в Ост-Индской армии или в качестве имперских проконсулов [McDowell, 1974, p. 49—63], но только Уния могла гарантировать неограниченный доступ ирландцев к привилегиям. Иерархи католической церкви благосклонно смотрели на Союз, потому что он открывал новую область для миссионерских усилий. Так, Союз не прекращал существования ирландского государства, а даровал ему то «имперское» измерение, на недостаток которого сетовали многие, в том числе и У. Тон: «Союз выделит Ирландское государство, а не уничтожит его» [Tone, 1826].

В действительности большинство ожиданий, высказанных во времена Союза, не оправдались. Наиболее заметно то, что католическая эмансипация не была осуществлена до 1825 года. Более того, Британское государство, несмотря на заверения в обратном, предприняло попытку захватить Ирландию, а узкопартийный и протестантский объединенный парламент в Вестминстере мало напоминал ту беспристрастную имперскую ассамблею, которую Уильям Питт поддерживал в дебатах об Унии в 1799 году [William, 1799, p. 34]. В то же время Ирландское государство было слишком крепким, чтобы с легкостью быть поглощенным Великобританией, а память о независимой Ирландии оказалась прочной и вдохновляющей. Длительная задержка с предоставлением эмансипации и неудачная политика британского правительства во время Великого голода XIX века оказались роковыми для Унии, завершив процесс отчуждения. С другой стороны, разочарование ирландских католиков в британском государстве не привело к утрате привязанности к Британской империи, являющейся главным источником предоставления рабочих мест как для ирландских мирян, так и для клерикального среднего класса.

5. Заключение

Несмотря на законодательные ограничения Великобритании, Ирландия XVIII веке обладала значительной самостоятельностью в административной, финансовой, гражданской и военной сферах. Законодательная деятель-

ность ирландского парламента в конституционной и социальной областях, а также в том, что касается уступок католикам, демонстрирует способность Ирландского государства в XVIII веке к развитию и адаптации. Постепенное вступление католиков в вооруженные силы и участие в управлении страной обеспечивало легитимность Ирландского государства. Ирландские католики являлись ключевым элементом в движении за Унию, так как были отчуждены от государства в результате репрессий после восстания 1798 года и видели в Союзе расширение гражданских и политических прав и карьерные возможности, которые открывались перед ними. Ирландское государство, достаточно слабое в начале XVIII века, становилось сильнее с течением десятилетий и демонстрировало обнадеживающую способность расширять свое управление и обеспечивать лояльность подданных. Не слабость Ирландского государства в конце столетия способствовала усилению контроля англичан на острове, а его возрастающая сила и угроза, которую Ирландия представляла для имперского единства, что побудило британских министров настаивать на ее присоединении к Великобритании.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90024 / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90024.

Источники

1. *Journals of the House of Commons, 1768—1770.* — London : H. M. Stationery Office, 1803. — Vol. 32. — 1056 p.
2. *Letters Written by his excellency High Boulter, to several Ministers of State in England, and some others.* — Dublin : Faulkner G. and Williams J., 1770. — Vol. 1. — 228 p.
3. *Molyneux W. A reply to the Memoire of Theobald McKenna Esq. on some questions touching the projected Union of Great Britain and Ireland / W. Molyneux.* — Dublin : H. Fitzpatrick, 1799. — 36 p.
4. *Molyneux W. The Case of Irelands being bound by Acts of Parliament in England / W. Molyneux.* — London : J. Almon, 1770. — 166 p.
5. *Necessity of an Incorporate Union between Great Britain and Ireland proved from the Situation of both Kingdom.* — Dublin : J. Milliken, 1799. — 90 p.
6. *Statutes Passed in the Parliaments Held in Ireland.* — Dublin : Boulter Grierson, printer to the King's Most Excellent Majesty, 1782. — Vol. 10. — 984 p.
7. *Tone W. Life of Theobald Wolfe lone / W. Tone.* — Washington, D.C : Gales and Seaton, 1826. — Vol. 1. — 580 p.
8. *William P. Speech of the Right Honourable William Pitt, in the House of Commons, Thursday, January 31, 1799 / P. William.* — London : Wright J., 1799. — 95 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грудзинский В. В.* Имперская проблема и англо-ирландская уния 1801 года / В. В. Грудзинский // *Вестник Челябинского государственного университета.* — 2015. — № 24. — С. 122—135.

2. *Лежнина Е. В.* Роль англиканского духовенства в общественно-политической истории Ирландии второй половины XVII — начала XVIII веков / Е. В. Лежнина // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2015. — Выпуск 3. — С. 41—49.
3. *Мальцева Н. Н.* Ирландский национализм : истоки и основные черты / Н. Н. Мальцева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2013. — Выпуск 161. — С. 138—146.
4. *Bartlett T.* Army and Society in Eighteenth Century Ireland / T. Bartlett // Maguire W. Kings in Conflict : The Revolutionary War in Ireland and its Aftermath. — Belfast : Blackstaff Press, 1990. — 203 p.
5. *Bartlett T.* The Fall and Rise of the Irish Nation : The Catholic Question, 1690—1830 / T. Bartlett. — Dublin : Gill and Macmillan, 1992. — 430 p.
6. *Bartlett T.* Viscount Townshend and the Irish Revenue Board, 1767—1773 / T. Bartlett // Proceedings of the Royal Irish Academy : Archaeology, Culture, History, Literature. — 1979. — Vol. 79, № 6. — Pp. 153—175.
7. *Brewer J.* The Eighteenth Century British State : Contexts and Issues / J. Brewe // An Imperial State at War : Britain from 1689 to 1815 / Ed. by L. Stone. — London : Routledge, 1994. — P. 57.
8. *Brewer J.* The Sinews of Power : War, Money and the English State, 1688—1783 / J. Brewe. — London : Unwin Hyman, 1989. — 289 p.
9. *Connolly S.* Religion, Law and Power : The Making of Protestant Ireland, 1660—1760 / S. Connolly. — Oxford : Clarendon Press, 1992. — 346 p.
10. *Curtin N.* The United Irishmen : Popular Politics in Ulster and Dublin, 1791—1798 / N. Curtin. — Oxford : Clarendon Press, 1994. — 327 p.
11. *Ellis S.* The Tudors and the Origins of the Modern Irish States. A Standing Army / S. Ellis // A Military History of Ireland / Eds. by T. Bartlett, K. Jeffery. — Cambridge : Cambridge University Press, 1996. — Pp. 116—135.
12. *Ertman T.* The Sinews of Power and European state-building theory / T. Ertman // An Imperial State at War : Britain from 1689 to 1815 / Ed. by L. Stone. — London : Routledge, 1994. — Pp. 33—51.
13. *Garvin T.* The Evolution of Irish Nationalist Politics / T. Garvin. — Dublin : Gill and Macmillan, 1981. — 244 p.
14. *James F.* Ireland in the Empire, 1688—1770 / F. James. — Cambridge : Cambridge University Press, 1973. — 356 p.
15. *Keogh D.* The French Disease : The Catholic Church and Radicalism in Ireland, 1790—1800 / D. Keogh. — Dublin : Four Courts Press, 1993. — 297 p.
16. *MacNally P.* Patronage and Politics in Ireland, 1714—1727 / P. MacNally // Unpublished Ph.D. thesis. — Belfast : Queen's University Belfast, 1993. — Pp. 110—111.
17. *Malcomson A.* John Foster : the Politics of the Anglo-Irish Ascendancy / A. Malcomson. — Oxford : Oxford University Press, 1978. — 504 p.
18. *McCracken J.* The United Irishmen / J. McCracken // Secret Societies in Ireland / Ed. by T. Williams. — Dublin : Gill and Macmillan, 1973. — Pp. 58—67.
19. *McDowell R.* Ireland in the Age of Imperialism and Revolution, 1760—1801 / R. McDowell // The Journal of Modern History. — 1981. — Vol. 53, № 4. — Pp. 70—77.
20. *McDowell R.* Ireland in the Eighteenth Century British Empire / R. McDowell // Historical Studies. — Belfast, 1974. — № 9. — Pp. 49—63.

21. *Ohlmeyer J. Civil War and Restoration in the Three Stuart Kingdoms : the Career of Randal MacDonnell, Marquis of Antrim, 1609—1683 / J. Ohlmeyer. — Cambridge : Cambridge University Press, 1983. — 357 p.*

FEATURES OF STATE INSTITUTIONS OF IRELAND OF XVIII CENTURY¹

© **Victor Yu. Apryshchenko (2020)**, orcid.org/0000-0001-5365-1534, Doctor of History, professor, Department of Foreign History and International Relations, Director of the Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), victorapr@sfedu.ru.

© **Natalia A. Lagoshina (2020)**, orcid.org/0000-0002-7712-3469, postgraduate student, Institute of History and International Relations, junior researcher, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia), lagoshina@sfedu.ru.

The expansion of Great Britain in the 18th century greatly strengthened its influence both on the European continent and throughout the world. The nearby existence of Catholic Ireland, which had developed trade and socio-political ties with European countries, threatened the national security of Great Britain and determined the religious orientation of restrictive politics. In the first half of the 18th century, political, economic and religious struggles both within Ireland and between the British and Irish led to the fact that Ireland actually turned into an English colony. There are still disputes among foreign scholars about the status of Ireland in the 18th century, since the powers of the parliament in Dublin were limited, and most of the country's population did not have civil and political rights. Nevertheless, in the 1760s, the Irish parliament implemented a number of bills in the field of social policy and local self-government, which indicates the significant independence of this legislative body. The legal status of the Irish state in the 18th century, its powers are compared with some widespread definitions of the term *state* are examined in the article.

Key words: Irish state in the 18th century; British Empire; Irish Parliament; social politics; Catholic Ireland; history of Ireland; Anglo-Irish Union of 1801.

MATERIAL RESOURCES

Journals of the House of Commons, 1768—1770, 32. (1803). London: H. M. Stationery Office.
Letters Written by his excellency High Boulter; to several Ministers of State in England, and some others, 1. (1770). Dublin: Faulkner G. and Williams J.

Molyneux, W. (1770). *The Case of Irelands being bound by Acts of Parliament in England.* London: J. Almon.

Molyneux, W. (1799). *A reply to the Memoire of Theobald McKenna Esq. on some questions touching the projected Union of Great Britain and Ireland.* Dublin: H. Fitzpatrick.
Necessity of an Incorporate Union between Great Britain and Ireland proved from the Situation of both Kingdom. (1799). Dublin: J. Milliken.

Statutes Passed in the Parliaments Held in Ireland. (1782). Dublin: Boulter Grierson, printer to the King's Most Excellent Majesty, 10:

Tone, W. (1826). *Life of Theobald Wolfe lone, 1.* Washington, D.C.: Gales and Seaton.

William, P. (1799). *Speech of the Right Honourable William Pitt, in the House of Commons, Thursday, January 31, 1799.* London: Wright J.

1 The study was carried out within the framework of the RFBR grant No. 19-39-90024 of 08/27/2019 (internal registration number of the RFBR /19-53-IS).

REFERENCES

- Bartlett, T. (1979). Viscount Townshend and the Irish Revenue Board, 1767—1773. In: *Proceedings of the Royal Irish Academy: Archaeology, Culture, History, Literature*, 79 (6): 153—175.
- Bartlett, T. (1990). Army and Society in Eighteenth Century Ireland. In: Maguire W. *Kings in Conflict: The Revolutionary War in Ireland and its Aftermath*. Belfast: Blackstaff Press.
- Bartlett, T. (1992). *The Fall and Rise of the Irish Nation: The Catholic Question, 1690—1830*. Dublin: Gill and Macmillan.
- Brewer, J. (1989). *The Sinews of Power: War, Money and the English State, 1688—1783*. London: Unwin Hyman.
- Brewer, J. (1994). The Eighteenth Century British State: Contexts and Issues. In: *An Imperial State at War: Britain from 1689 to 1815*. London: Routledge. 57.
- Connolly, S. (1992). *Religion, Law and Power: The Making of Protestant Ireland, 1660—1760*. Oxford: Clarendon Press.
- Curtin, N. (1994). *The United Irishmen: Popular Politics in Ulster and Dublin, 1791—1798*. Oxford: Clarendon Press.
- Ellis, S. (1996). The Tudors and the Origins of the Modern Irish States. A Standing Army. In: *A Military History of Ireland*. Cambridge: Cambridge University Press. 116—135.
- Ertman, T. (1994). The Sinews of Power and European state-building theory. In: *An Imperial State at War: Britain from 1689 to 1815*. London: Routledge. 33—51.
- Garvin, T. (1981). *The Evolution of Irish Nationalist Politics, I*. Dublin: Gill and Macmillan.
- Grudzinskiy, V. V. (2015). Imperskaya problema i anglo-irlandskaya uniya 1801 goda. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 24: 122—135. (In Russ.).
- James, F. (1973). *Ireland in the Empire, 1688—1770*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Keogh, D. (1993). *The French Disease: The Catholic Church and Radicalism in Ireland, 1790—1800*. Dublin: Four Courts Press.
- Lezhnina, E. V. (2015). Rol' anglikanskogo dukhovenstva v obshchestvenno-politicheskoy istorii Irlandii vtoroy poloviny XVII — nachala XVIII vekov. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki»*, 3: 41—49. (In Russ.).
- MacNally, P. (1993). Patronage and Politics in Ireland, 1714—1727. In: *Unpublished Ph.D. thesis*. Belfast: Queen's University Belfast. 110—111.
- Malcomson, A. (1978). *John Foster: the Politics of the Anglo-Irish Ascendancy*. Oxford: Oxford University Press.
- Maltseva, N. N. (2013). Irlandskiy natsionalizm: istoki i osnovnyye cherty. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsen*, 161: 138—146. (In Russ.).
- McCracken, J. (1973). The United Irishmen. In: *Secret Societies in Ireland*. Dublin: Gill and Macmillan. 58—67.
- McDowell, R. (1974). Ireland in the Eighteenth Century British Empire. *Historical Studies*, 9. Belfast. 49—63.
- McDowell, R. (1981). Ireland in the Age of Imperialism and Revolution, 1760—1801. *The Journal of Modern History*, 53 (4): 70—77.
- Ohlmeyer, J. (1983). *Civil War and Restoration in the Three Stuart Kingdoms: the Career of Randal MacDonnell, Marquis of Antrim, 1609—1683*. Cambridge: Cambridge University Press.